

Из 21 партии только у двух партий имеется положительный баланс сторонников и противников.

Таким образом, преобладание противников над сторонниками есть в основном идеологический факт, выражение политических антипатий при отсутствии соответствующих симпатий. Существующий набор партий, как видно, дает значительные возможности выразить свои политические убеждения и ценности негативным образом (7 партий вызвали реакцию у более чем десятой части опрошенных), достигнуть значительной солидарности по поводу этих отрицательных символов (до 44%) и пока не дает повода для объединения хотя бы одной десятой части российских граждан в поддержку какой-либо партии.

4.2. ФРУСТРИРОВАННЫЕ ИДЕАЛЫ

Неоднократно высказывалось мнение о том, что российские политические партии представляют лишь "самих себя". Среди российских избирателей 46% заявляют, что "не видят ни одной партии, отражающей их интересы" или "не верят никому из политиков" и ждут появления таких, за кого могли бы проголосовать. Еще 31% соглашается с суждениями, что "выборы будут нечестными", "парламент ничего не решает и выборы в него бесполезны".

И все же, как отмечалось, не менее 40% россиян сейчас собираются участвовать в выборах. А предложение перенести выборы на 2-3 года поддерживают всего 9%; 56% говорят, что выборы "следует обязательно провести в декабре 1995г."

В таком противоречивом состоянии находится массовое политическое сознание. Противоречивость, однако, не означает абсурдности или невменяемости. Она задается самой ситуацией, когда сохраняющаяся приверженность политического сознания идеалам представительной власти, избираемой народом и ответственной перед ним, сопровождается фрустрацией этих идеалов, при столкновении с российской политической реальностью. Большинство избирателей не столько отказалось от ценностей демократии, сколько изверилось в лидерах и институтах, претендующих сегодня на их олицетворение. Тем не менее, они признают институты как данность и собираются использовать их.

Помимо противоречий в сознании, есть противоречие между ним и действительным политическим поведением избирателей.

В декабре 1995г. это поведение, очевидно, в значительной степени будет управляться ориентациями на наше "вчера" или наше "завтра", но роль ориентации на наше "сегодня" будет неизбежно усиливаться.

В.А.Колосов, Р.Ф.Туровский*

ПАРТИИ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ГЕОГРАФИЯ ГОЛОСОВАНИЙ, РЕЗУЛЬТАТЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Общеизвестно, что ни устойчивой партийно-политической системы, ни общегосударственных современных политических партий в России пока создать не удалось. Надежды, возлагавшиеся на первые многопартийные выборы в Государственную Думу, на которых партии получили сильнейшую фору в 50% мест, как на мощный стимул для партийного строительства, не оправдались. Тем не менее, политические партии и движения занимают все более видное место в политической жизни российских регионов. Понимание современных быстротекущих политических процессов в России требует всестороннего анализа территориальной организации партийной жизни, географии голосования на прошлых выборах и референдумах в ее обусловленности региональными политическими культурами и социально-экономическими факторами.

1. ФОРМИРОВАНИЕ МНОГОПАРТИЙНОЙ СИСТЕМЫ В РЕГИОНАХ.

Развитие многопартийной системы в регионах протекает в двух формах: развертывания сети региональных филиалов общегосударственных ("центральных") партий и движений и образования политических организаций местного значения.

Региональные отделения общегосударственных партий. Подавляющему большинству партий так и не удалось создать разветвленной сети территориальных организаций. Их численность в регионах, как правило, ограничивается несколькими десятками или первыми сотнями активистов, сосредоточенных в областном центре или республиканской столице. Кадровые ресурсы партий в регионах весьма ограничены: на региональной политической сцене вот уже в течение 5-6 лет мелькают одни и те же лица, в случае включения в административные структуры обычно теряющие связи со своими организациями, поскольку корпоративные интересы власти для них оказываются явно важнее.

*Колосов Владимир Александрович, доктор географических наук, руководитель Центра геополитических исследований Института географии РАН.
Туровский Ростислав Филиппович, кандидат политических наук, научный сотрудник Центра геополитических исследований Института географии РАН.

Активисты местных партийных организаций, за исключением коммунистов, весьма вольно относятся к понятию партийной дисциплины и вообще верности партийному флагу. Они мигрируют вместе с лидерами от одной партии к другой, а часто попросту проводят свою собственную линию, отличную, а нередко и просто немислимую для московского руководства.

Во время выборов как в Федеральное Собрание, так и в областные законодательные собрания большинство партий не смогло выдвинуть достаточное число конкурентоспособных кандидатов, а влиятельные лидеры предпочли не связывать свое имя с какой-либо партийной этикеткой. В недавно избранных региональных парламентах доля депутатов от партий, как правило, невелика; более влиятельны коммунисты, но не в силу многочисленности их фракций, а благодаря активности и влиятельности местных лидеров.

Среди политических партий и организаций демократической ориентации наиболее развитую и сложившуюся региональную сеть традиционно имела "Демократическая Россия" (ДР). В 1993 г. на основе местных отделений ДР, при активном участии представителей президента, а нередко и местных администраций, возникло новое движение демократической ориентации - "Выбор России", из недр которого позднее появилась партия "Демократический выбор России" (ДВР).

ДВР, как и другим демократическим организациям, свойственны низкая партийная дисциплина и крайне рыхлая организационная структура. В результате отмечаются очень слабое вертикальное взаимодействие региональных организаций и слабая их связь с центральными органами, внутренняя неоднородность региональных отделений, приводящая к разногласиям между отдельными группировками. На этой почве и возникают вождизм, борьба личных амбиций, претензии на роль местных харизматических лидеров. Все это привело к тому, что демдвижение не пользуется авторитетом в большинстве регионов - даже в тех, где сильна ориентация населения на демократические преобразования.

Наиболее прочные корни ДВР пустил в Центральном районе (без Москвы), на Севере, на Урале и в Западной Сибири. Центр - самый крупный по числу областей регион России - весьма разнороден: он включает и демократически настроенные области (Ярославская), и сугубо консервативные (Смоленская,

Брянская), почему и фигурирует как база сразу многих партий. На удивление слабо влияние ДВР в Волго-Вятском районе, в принципе для него благоприятном, на Северо-Западе (без Санкт-Петербурга), а также в недружественном Поволжье. Относительно прочно влияние ДВР во Владимирской, Пермской и Томской областях, в Карелии.

Разветвленными региональными структурами обладают некоторые другие партии и движения демократической ориентации. Наиболее развита из них сеть Республиканской партии. Хотя здесь следует говорить прежде всего о количестве регионов, в которых имеются отделения РП РФ, а не об их силе, влиятельности и многочисленности. В большинстве случаев местные организации РП РФ представляют собой инициативные группы из нескольких активистов, не пользующиеся никаким влиянием, неизвестные электорату и не имеющие доступа к СМИ. То же можно сказать о региональной сети Социал-демократической партии России (СДПР). Как известно, на региональные отделения СДПР и часть региональных отделений РП РФ опирается блок ЯБЛоко. Слабость этих организаций и предопределяет практическое отсутствие у последнего региональной составляющей и проходных кандидатов в регионах. Аналогичная ситуация складывается у Бориса Федорова и его движения "Вперед, Россия!" В связи с институционализацией "партии власти" (в форме движения "Наш дом - Россия", НДР) часть демдвижения, сохраняющая верность его традициям, фактически уходит в глухую оборону. Показательно в этой связи создание в Хабаровске местного Союза демократических сил, который намеревается противостоять как "партии власти", так и своим традиционным противникам - коммунистам и жириновцам.

Среди оппозиционных организаций самую развитую сеть региональных организаций имеет Коммунистическая партия Российской Федерации (КП РФ). При всеобщей неразберихе в партийном строительстве она имеет достаточно многочисленные и сплоченные организации на местах. Наибольшую активность партия проявляет в регионах так называемого "красного пояса" - в Смоленской, Брянской, Курской, Орловской, Белгородской, Воронежской, Липецкой, Тамбовской, Пензенской областях. В этих регионах отделения КП РФ насчитывают по 5-10 тыс. членов, располагают доступом к некоторым СМИ и даже под-

держкой в определенных кругах местной власти. Здесь же компартия пользуется наибольшей популярностью.

По численности КП РФ на порядок превосходит остальные партии, причем наиболее велика "плотность" ее активистов по отношению к взрослому населению на Северном Кавказе - прежде всего, за счет Дагестана, а также в Центральном районе, Западной Сибири и Черноземье. Присутствие КП РФ в политической жизни регионов гораздо более равномерно, чем ее электоральные результаты. Более того, ни одна другая партия не имеет такого сбалансированного представительства в регионах. При этом главные по совокупности формальных и неформальных показателей влияния регионы для КП РФ - Волго-Вятский и Центрально-Черноземный, Западная Сибирь и даже Урал, и здесь наблюдается явное несовпадение с итогами выборов.

Во многих регионах России параллельно с отделениями КП РФ существуют организации Российской Коммунистической Рабочей Партии (РКРП) или связанные с ней радикально-коммунистические движения местного значения. Их радикализм находит отклик, как правило, в рабочей среде, в то время как КП РФ более популярна среди интеллигенции и на селе. Среди региональных организаций, примыкающих к РКРП, отметим отделения "Трудовой России".

Аграрная партия России (АПР) организационно сильнее прежде всего в Западной Сибири, где она занимает прочные позиции в местных администрациях и законодательных собраниях, прежде всего за счет ее главного оплота - Алтайского края, откуда вышел министр сельского хозяйства Александр Назарчук и где родился лидер партии Михаил Лапшин. Заметна АПР в Центре, Поволжье, Волго-Вятском районе, на Северном Кавказе. В регионах АПР представляет собой рыхлый конгломерат из руководителей хозяйств, управлений сельского хозяйства местных администраций, членов Аграрного союза России (АСР) и профсоюза работников АПК. Этот конгломерат объединяется сугубо тактическими целями (кредитование АПК).

В последние годы наиболее активной с точки зрения создания региональных отделений партией стала Либерально-демократическая партия России (ЛДПР). Крупные местные организации партии Жириновского появились на Северном Кавказе, в Свердловской, Вологодской, Псковской и ряде других областей. В то же время далеко не все местные отделения отвечают

имиджу сплоченной партии. О заметном организационном присутствии ЛДПР в регионах говорить пока не приходится, особенно после полного ее провала на выборах в законодательные собрания областей (за исключением успеха на выборах в Краснодарском крае, где ЛДПР составила вторую по величине фракцию в краевом собрании и большинство в городской думе Краснодара). Чуть выделяются на общем фоне Северный Кавказ (избранный в качестве электорального плацдарма партии), Дальний Восток, Центрально-Черноземный район и Северо-Запад.

Одна из перспективных политических организаций умеренно националистического толка - Конгресс русских общин (КРО) на сегодняшний день не имеет разветвленной сети влиятельных местных организаций и испытывает явный дефицит кандидатов для выдвижения в одномандатных округах. Потеряли свое влияние в регионах местные отделения ДПР, часть которых ориентируется на КРО. Более значимыми следует считать примкнувшие к КРО русские движения национальных республик Российской Федерации (например, Союз славян Адыгеи). В то же время КРО рассчитывает укрепить свои позиции по всей России, начиная с Урала и придавая большое значение Тульской, Тверской, Орловской областям, Хабаровскому краю и др.

С большим трудом в российских регионах удалось создать организационную сеть движению "Держава". В ряде случаев к "Державе" примкнули местные отделения Российской социал-демократической партии (РСДП), которые предпочли Руцкого Липицкому. На "Державу" работают достаточно многочисленные, но не слишком представительные местные отделения Российского христианско-демократического движения (РХДД) и Всероссийского национально-патриотического центра (ВНПЦ) М.Астафьева. Основное внимание "Держава" уделяет Поволжью, Центрально-Черноземному и Центральному районам.

В соответствии с концепцией создания в России устойчивой двухпартийной системы по американскому образцу, в преддверии предвыборной кампании 1995 г. в партийном ландшафте России происходят важные изменения, связанные с попытками формирования двух "суперпартий". За истекшие месяцы возникло множество региональных отделений движения

"Наш дом - Россия". По последним данным, их создано 68. В настоящее время наблюдается заинтересованное участие большинства региональных лидеров в НДР, хотя и с определенными оговорками. Важным итогом самоопределения региональных элит стали потеря в регионах рычагов влияния "Выбором России" и Российским движением демократических реформ (РДДР) и полное растворение Партии российского единства и согласия (ПРЕС) в новом проекте. Это неизбежно поведет к дальнейшей маргинализации этих политических сил в регионах. Интересно, что, почувствовав перспективность новой силы на политической арене, к НДР стали примыкать местные лидеры "Выбора России", для которых, как оказалось, последний был притягателен не как "партия демократов", а как "партия власти".

Внимание наблюдателей на учредительном съезде НДР привлекли фигуры республиканских лидеров. Интересно отметить, что в этом мероприятии участвовали президенты тех четырех республик, с которыми уже имеются договоры о разграничении полномочий (Татарстан, Башкирия, Кабардино-Балкария, Северная Осетия). В целом надо отметить, что российским республикам не свойственно лидерство местных руководителей в региональных отделениях НДР, которое те поручают другим лицам. Республиканские лидеры считают нецелесообразным и не соответствующим их статусу возглавлять местные отделения НДР (Татарстан, Башкирия, Чувашия, Коми, Хакасия, Мари Эл).

В российских краях и областях создание местных отделений НДР почти всегда проходит под патронажем и при заинтересованном участии местного губернатора. Но далеко не всегда первые лица регионов становятся таковыми в местном отделении НДР (в Новгородской и Орловской областях, Красноярском и Хабаровском краях). Серьезной проблемой в ходе "триумфального шествия" НДР по регионам стало "провисание" Москвы. Таким образом, несмотря на свое участие в НДР, лидеры многих субъектов РФ заявляют об их особом статусе и заранее снимают с себя ответственность за возможный провал. Многие губернаторы активно включились в процесс создания региональных структур НДР по причинам, связанным с местной политикой и личными политическими проблемами (Брянская, Воронежская, Тульская, Свердловская, Смоленская области).

Изрядно затянулось создание второго центристского блока

"партии власти" - так называемого "блока Рыбкина". Левоцентристская коалиция вобрала в себя множество средних, мелких и мельчайших общественно-политических движений. Несмотря на многочисленность участников левоцентристской коалиции, их ресурсы в регионах исчезающе малы. За время, прошедшее с момента создания, такие новые партии и движения, как Российская объединенная промышленная партия (РОПП), Союз реалистов, "Мое отечество", не смогли создать разветвленной сети региональных отделений, не говоря уже о том, чтобы добиться известности, узнаваемости, популярности у избирателей. Например, РОПП не смогла реализовать свой довольно значительный потенциал в российских регионах, оказавшись явно ухудшим переизданием Гражданского союза, если учесть, что последний опирался на местные отделения Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП), которые в нынешней ситуации нередко сотрудничают с НДР. В частности, РОПП довольно слабо представлена в целом перспективных для нее индустриальных регионах Сибири и Дальнего Востока, Урала, в то время как ее региональные отделения охватывают практически весь Северный Кавказ, Калмыкию и другие казалось бы безнадежные регионы.

Региональные политические организации. Для русского националистического движения характерно наличие множества мелких региональных организаций, возникших, как правило, в крупных городах. Эти организации включают в себя несколько активистов, имеют, как правило, свое печатное издание и пользуются поддержкой одной или нескольких коммерческих структур. В своем регионе они обычно более известны, чем местные отделения центральных партий, организуют заметные политические акции и пр. Такого рода организации возникли за последние годы в крупнейших центрах Урала и Сибири. Целый "букет" мелких националистических организаций существует в Санкт-Петербурге.

Из политических организаций регионального значения наиболее активными и влиятельными являются *национальные движения*. Те или иные формы политической самоорганизации существуют теперь практически у всех народов России, но местные этнические партии и движения сильно различаются по влиятельности. Некоторые из них пользуются гласной или негласной поддержкой местных властей и создаются под их patro-

нажем. Другие находятся в жесткой оппозиции местным властям и выступают с чисто этнократических позиций, включая в свои программные цели выход из состава России.

Наиболее развиты национальные движения в республиках Северного Кавказа, Поволжья и Южной Сибири. На Северном Кавказе почти каждый из его многочисленных народов имеет одну или даже несколько "национальных партий". Мощной и влиятельной структурой можно назвать национальное движение адыгских народов "Адыге Хасэ", объединяющее кабардинцев, черкесов и адыгов и ведущее свою деятельность в трех соответствующих республиках. Свои влиятельные национальные движения имеют кабардинцы (Конгресс кабардинского народа), балкарцы (Национальный совет балкарского народа), кумыки ("Тенглик"), аварцы (Народный фронт им. имама Шамиля), лезгины ("Садвал"), ногайцы ("Бирлик"). Отметим при этом, что в случаях несовпадения позиций национальных движений и местных властей в большинстве случаев население склоняется к выбору в пользу власти. Это свидетельствует о том, что национальным движениям Северного Кавказа все же не удалось стать абсолютным авторитетом в глазах своих народов.

В Волго-Уральском регионе положение сильно различается от республики к республике. Более развитыми являются татарские и марийские организации. В то же время татарские националистические организации, при всей их претенциозности и крикливости, не представляют собой единого целого, распадаясь на конкурирующие группы. Здесь часто происходят расколы и не слишком удачные попытки консолидации (из организаций выделяются Всетатарский общественный центр, партия "Иттифак", "Азатлык", общество им. Марджани).

Марийское национальное движение ("Марий Ушем", "Кугезе мланде"), в отличие от татарского, не столь радикально, лучше организовано, имеет связи со властными структурами и пользуется относительной популярностью. Более слабыми организационно, но достаточно известными являются чувашское и башкирское движения. В Чувашии это Чувашский национальный конгресс и Чувашская партия национального возрождения. В Башкирии действуют Башкирская народная партия и Башкирский народный центр "Урал". Кроме того, здесь сформировались национальные движения двух крупнейших народов республики - Татарский общественный центр и общество "Русь".

И, наконец, самыми незаметными являются движения мордвы и удмуртов.

В Южной Сибири более организованными политически являются тувинцы и буряты. Правда, влияние их национальных движений относительно ограничено и заметно слабее, чем, скажем, влияние местной политической элиты. Эти организации придерживаются достаточно выраженных этнократических позиций. В Туве это местный Народный фронт, Народная партия суверенной Тувы, а в Бурятии - Бурят-Монгольская народная партия.

Важно отметить, что значительную часть национальных движений удалось переориентировать на Союз народов России Ю.Скокова. Он попытался консолидировать региональные контрэлиты, оперирующие национальной идеей. Сюда, помимо Конгресса русских общин, вошли Всетатарский общественный центр, Башкирский народный центр "Урал", Чувашский национальный конгресс, "Адыге хасэ", Международная черкесская ассоциация, Всемирный конгресс татар, Всемирный курултай башкир, Ассамблея тюркских народов, Ассоциация финно-угорских народов. Лучше всего, как видно, представлен Волго-Уральский регион.

Одной из наиболее мощных и организованных политических сил в регионах России является казачество. Наибольшее влияние казачьи организации оказывают на политическую жизнь Ростовской области и Краснодарского края. "Казачий бум" привел к тому, что эти организации появились даже в нетрадиционных местах. Однако казачье движение расколото, раздираемо амбициями атаманов, и попытки объединения до сих пор не приносили успеха.

2. ГЕОГРАФИЯ ГОЛОСОВАНИЯ ЗА ПАРТИЙНЫЕ СПИСКИ

Выборы 12 декабря 1993 г. ярко показали, что социально- и политико-территориальная поляризация России нарастает. Проправительственные силы еще более, чем раньше, противостояли силам протеста на всех уровнях - от общегосударственного до районного. Иначе и не могло быть - по данным доклада "Положение России и ее национальные интересы", подготовленного в Институте США и Канады РАН, соотношение доходов 10% самого бедного и самого богатого населения в России в конце 1993 г. составляло 1:50 против 1:5

еще недавно в СССР. В этих условиях очевидно усиление нескольких контрастов:

1) *столицы - вся остальная страна*. Центр, где, естественно, больше людей, как теперь принято говорить, "нашедших свое место в рынке" и получивших реальные выгоды от реформ: квалифицированных, более мобильных, умеющих использовать преимущества проживания в столицах с их широким и разнообразным рынком, всегда служивших в России окнами во внешний мир, остается верным столбом у власти реформаторам. Провинция более, чем когда-либо, склонна оправдывать и доверять местным властям и винить во всех бедах Центр, навязывающий, как она считает, свою политику;

2) *город - село*. В ряде областей проект Конституции смог получить большинство только благодаря горожанам: село его решительно отвергло. Именно в сельских и мелкогородских округах партии протеста, в том числе ЛДПР, получали наивысшие рейтинги;

3) *северо-восток - юг/юго-запад*. Консерватизм и антиельцинские настроения южной половины России - уже известный феномен. Но никогда еще он не был выражен так явно. Проигрыш проправительственных, или прореформаторских сил ("Выбор России", ЯБЛОКО, ПРЕС и РДДР) в Центрально-Черноземном районе, в ряде регионов Северного Кавказа, на юге Сибири носил обвальный характер (например, в Белгородской, Брянской, Курской, Липецкой, Псковской, Смоленской областях).

Пояс наибольшего влияния КП РФ протянулся вдоль западных и южных границ России - от Смоленской области на западе до Амурской на юго-востоке. Особенно восприимчивой к призывам этой партии оказалась южная периферия страны, в первую очередь, Центрально-Черноземный район и прилегающие к нему области. Исключение в Европейской части составляет лишь Ставропольский край, есть разрывы в цепочке "красных регионов" и на востоке. Очевидно, что в некоторых регионах (Псковская, те же центрально-черноземные области) Жириновскому удалось отнять у коммунистов значительную часть их потенциального электората - наименее идеологизированную и более молодую по возрасту. Минимальную долю голосов КП РФ получила в Санкт-Петербурге и Москве, на севере Европейской территории, на промышленном Урале, в Кемеровской и Читинской областях, Красноярском крае, большинстве регионов Дальнего Востока. В целом регионы, более склонные голосовать за коммунистов, отличаются невысокой степенью индустриализации и урбанизации и сравнительно большая роль сельского хозяйства в эко-

номике, преобладание сельского населения, отсутствие резкого доминирования местного центра над другими городами и периферией.

Примерно ту же картину дало голосование за Аграрную партию России. Однако степень влияния АПР в регионах не зависит напрямую от роли сельского хозяйства в их экономике. К числу бастионов аграриев можно отнести Алтайский край, Вологодскую, Кировскую, Тверскую, Костромскую, Оренбургскую области, Марийскую республику, тогда как в главных российских житницах - на Кубани и в Ростовской области - их позиции весьма скромны. Но наиболее внушительная доля голосов за аграриев была в автономиях - обеих бурятских АО, Башкирии.

В электорате партий радикальной оппозиции важно разделить голоса, поданные за ЛДПР, с одной стороны, и КП РФ и АПР, с другой. В большинстве субъектов Российской Федерации ЛДПР опередила обе партии социалистической ориентации, но в некоторых все же победила леворадикальная оппозиция. Это все северокавказские республики, а также Башкирия и бурятские АО, а из российских регионов - в основном области Урало-Поволжья (Оренбургская, Астраханская, Самарская, Ульяновская, Ростовская). При этом во всех них КП РФ и АПР в совокупности собрали голосов больше, чем в среднем по стране.

Распределение голосов за ЛДПР имеет некоторые общие черты с избирательной базой Жириновского в качестве кандидата в президенты: как и тогда, выше среднего доля голосов за него в новом российском приграничье и районах, близких к очагам национальных конфликтов и войн (Псковская, Смоленская, Калининградская области, Кубань, Ставрополье). В то же время, к своим старым оплотам на юге и в восточной части России (Кемерово, Красноярск) Жириновский прибавил множество регионов в центре страны, где его сторонников в 1991 г. практически не было.

Москва и столичная область, Санкт-Петербург и промышленный Урал (Пермская, Свердловская и Челябинская области), как и следовало ожидать, стали главной избирательной базой "Выбора России". Именно в Москве ВР собрал максимальный процент голосов - 33,9%. Однако, пользуясь во время предвыборной кампании многими преимуществами правящей партии, ВР сумел собрать более четверти голосов лишь в четырех субъектах Федерации. В то же время в 20 регионах поддержка ВР была ниже 10-процентной отметки. Лишь в трех республиках с наибольшей долей русского населения ВР собрал голосов больше среднего по стране - в Карелии, Коми и Удмуртии. Отно-

нительно успешно он выступил и в некоторых других, традиционных еще с 1989 г., оплотах демократов - в нефтегазодобывающих автономных округах Тюменской области, ряде регионов Дальнего Востока, в Ярославской и некоторых других областях европейской части России. Очень слабую поддержку "самой правительственной" партии продемонстрировали северокавказские республики, Центральное Черноземье, большая часть Поволжского района. Титульное население республик, вслед за своими политическими элитами, не считало ВР выразителем своих интересов, а русские жители республик, недовольные политикой "коренизации", еще менее были склонны голосовать за партию Гайдара.

О близком родстве остальных трех демократических партий и их конкуренции между собой, что бы ни говорили их лидеры, свидетельствует сходство географии их влияния с "Выбором России", при больших колебаниях между регионами и некоторых родовых отличиях, связанных прежде всего с поддержкой местных администраций. В частности, ЯБЛоко имеет относительно сильные позиции в Нижегородской, Волгоградской, Ростовской областях, на Кубани и в еще нескольких регионах, ПРЕС - в том же Ростове, Новгороде, Бурятии. В целом партию вице-премьера С.Шахрая, как известно, поддержали главным образом автономии, руководство которых связывало с декларировавшимся вице-премьером регионализмом надежды на сохранение ими особого политического и экономического статуса по сравнению с русскими краями и областями РФ. Всего в автономиях ПРЕС получила 21,8% голосов.

Что было бы, если бы президент решил создать свою партию не после, а до голосования, решительно вмешавшись в предвыборную схватку, а не стоя над ней? На этот отнюдь не чисто гипотетический вопрос может дать ответ сопоставление долей положительных ответов на первый вопрос апрельского референдума (о доверии президенту) и голосов за партии, поддерживающие стратегическое направление реформ, пусть и с оговорками. Из него ясно видно, что доверие лично президенту было значительно сильнее доверия всем прореформистским партиям, вместе взятым. В то же время, если интерпретировать этот показатель как поддержку проводимых ельцинским правительством реформ, то она возросла всего лишь в одном регионе - Ингушетии, во всех остальных - снизилась, причем особенно резко - на 30-40 процентов и более - на Урале, на севере Сибири и Дальнем Востоке, традиционной избирательной базе демократов. По всей видимости, часть северян решила, что правительство их окончательно

бросило: бывшие льготы давно не действуют, государственные дотации и поставки продовольствия намного уменьшились, стоимость жизни намного выше, чем в целом по России, а уехать "на континент" нельзя, ибо прежние накопления обесценились. На большей части Европейской территории России разница между долей избирателей, выразивших в апреле доверие Ельцину, и долей проголосовавших за партию реформ, также весьма существенно уменьшилась (чаще всего на 15-30 процентов), но все же не так сильно, как на востоке.

Традиция дихотомного видения политики ("мы - они") вовсе не умерла с состоявшимся, наконец, после указа о проведении выборов в Федеральное Собрание, рождением де факто многопартийной системы. По прошествии многих месяцев, в течение которых страна наблюдала за ожесточенным конфликтом исполнительной и законодательной властей, персонализированным в лице их руководителей, естественно проанализировать итоги декабрьских выборов по знакомой схеме: реформаторы (четыре партии, вышедшие из недр демократического движения: "Выбор России", ПРЕС, РДДР и ЯБЛоко) против радикальной оппозиции (аграрии, коммунисты, ЛДПР). В 30 регионах партиям статус-кво удалось обойти партию радикальной оппозиции; при этом в 20 регионах эта оппозиция вдвое и более превзошла по влиянию партию статус-кво. Это сравнение не лишено смысла, однако уже не дает исчерпывающей картины российской политической жизни.

Результаты предыдущих голосований показали, что значительная часть россиян, как, впрочем, и избирателей других стран, голосует не столько за программы партий и кандидатов, сколько против существующей ситуации: в 1989-1991 гг. - против партии-государства, в апреле 1993 г. - уже против самих реформаторов. В эту категорию электората входят избиратели, первыми реагирующие на новые политические идеи, а также восприимчивые к политической конъюнктуре. В политической географии вполне применима широко известная среди географов теория пространственной диффузии нововведений, родоначальником которой был шведский ученый Т.Хегерstrand. Развивая его концепцию, польские и российские географы выделили регионы креативные, генерирующие новые идеи, технологии, модели поведения и т.п., адаптивные, имеющие предпосылки для их быстрого освоения, и консервативные, дольше других сопротивляющиеся новому.

Выявить динамику политических предпочтений россиян между апрелем и декабрем 1993 г. можно следующим образом: разница

между долями протестовавших против социально-экономической политики правительства ("нет" по второму вопросу референдума) и проголосовавших за оппозиционные партии покажет изменение их избирательной базы. Картина вырисовывается противоречивая. С одной стороны, в ряде регионов оппозиционные партии (к ним можно было бы еще добавить ДПР) недоиспользовали потенциал протеста избирателей. К этим регионам относятся Поволжье, Кубань, Оренбургская область, север Европейской территории России, большая часть Восточной Сибири и Дальнего Востока. С другой стороны, по сравнению с апрельским референдумом, совершенно очевиден рост оппозиционных настроений во многих ключевых регионах - Воронежской, Ростовской, Свердловской, а также Владимирской, Ивановской и некоторых других областях, особенно в Центрально-Черноземном районе, нефтегазодобывающих автономных округах Тюменской области, Красноярском и Ставропольском краях.

3. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ РЕГИОНОВ

Одна из главных задач политико-географического анализа - выявить регионы с разными политическими культурами, понять факторы, определяющие в долгосрочной перспективе тенденции политического поведения избирателей - уровень участия в голосовании и вообще политической активности, отношение к политике и веру в возможности демократических институтов, в свои возможности оказать на них влияние, долговременные и обычно очень устойчивые политические ориентации*.

В вариантах наших расчетов мы использовали два набора переменных. В первом случае это были следующие данные: доля принявших участие в голосовании на выборах в Федеральное Собрание России и в референдуме по проекту Конституции в декабре 1993 г.; процент голосов в поддержку этого проекта; процент голосов, полученных крупнейшими партиями, добившимися депутатских мандатов; процент голосов, поданных против всех партий по регионам страны. Во втором варианте, кроме этих данных, учитывалась доля избирателей, участвовавших в президентских выборах в июне 1991 г., и доля голосов, полученных первыми тремя кандидатами - Б.Ельциным, Н.Рыжковым и В.Жириновским. Электоральные переменные были затем объединены с социально-экономическими. Их

выбор хотя и был поневоле субъективен и, естественно, неполон, но, на наш взгляд, отражал, с одной стороны, уровень социального развития регионов, а с другой - продвинутость в них экономических реформ на момент выборов (почти все использованные нами данные как раз относились к итогам первых 11 месяцев 1993 г.). Уровень социального развития регионов характеризовался коэффициентом детской смертности, абсолютной величиной роста денежных доходов населения и в его соотношением с ростом цен, обеспеченностью врачами и местами в детских садах на 10 тыс. жителей, числом личных автомобилей на 100 тыс. человек. Темпы экономических преобразований в регионе описывались следующими показателями: долей негосударственного сектора и совместных предприятий в промышленном производстве, капиталовложениях и обороте розничной торговли; долей предприятий частного и смешанного секторов в объеме строительно-монтажных работ; оборотом товарно-сырьевых бирж на душу населения. Всего, таким образом, в первом варианте в расчеты были включены 16 переменных, во втором - 34.

Типы регионов. По результатам декабрьских выборов 1993 г. использованная методика позволила выделить 9 типов политических регионов (см. таблицу 1), из которых 5 включают множество субъектов Федерации, а 4 представляют различные частные случаи, обусловленные какими-либо заметными отклонениями от среднероссийских показателей. В числе первых 5 типов выделяются три наиболее значимых. Первый крупный тип образуют 7 республик и 17 краев и областей России, в основном входящих в пояс консервативных, или, как их далеко не точно называют, "красных" регионов, протянувшихся вдоль западной и южной периферии страны и охватывающих значительную часть Центрального и весь Центрально-Черноземный район, с примыкающими к ним Пензенской и Ульяновской областями, а на востоке - наиболее аграрные регионы: Алтайский край и Амурскую область. Эти регионы характеризуются самой высокой явкой избирателей на участки (63,2%); они проголосовали в целом за принятие новой Конституции, хотя большинство было незначительным.

* При построении типологии регионов, проведенной нами совместно с Н.В.Высоцкой (Новосибирский кадровый центр), использован разработанный ею модифицированный метод главных кластеров.

Таблица 1

Типология регионов по результатам выборов 1993 г.

Типы	Состав
1 Консервативный	Башкирия, Дагестан, Мордовия, Северная Осетия, Чувашия, Адыгея, Карачаево-Черкессия, Усть-Ордынский Бурятский АО, Алтайский и Ставропольский края, области Амурская, Белгородская, Брянская, Воронежская, Калужская, Курская, Липецкая, Орловская, Пензенская, Псковская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Ульяновская
2 Демократический	Карелия, Коми, Татарстан, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Корякский и Чукотский АО, Приморский и Хабаровский края, Москва, С.-Петербург, области Иркутская, Камчатская, Ленинградская, Магаданская, Пермская, Свердловская, Томская, Челябинская
3 "Средняки"	Бурятия, Калмыкия, Краснодарский и Красноярский края, области Владимирская, Волгоградская, Вологодская, Ивановская, Калининградская, Кировская, Костромская, Новгородская, Оренбургская, Ростовская, Саратовская, Тульская
4	Кабардино-Балкария, Тува, Якутия, Республика Алтай, Архангельская область
5	Марийская Республика, Удмуртия, Еврейская АО, Коми-Пермяцкий, Эвенкийский, Агинский Бурятский АО, области Курганская, Омская, Тюменская
6	Области Астраханская, Нижегородская, Новосибирская, Московская, Самарская, Ярославская
7	Хакасия, области Кемеровская, Сахалинская, Читинская
8	Мурманская область
9	Ингушетия

Второй тип включает демократические регионы - обе столицы, две северные республики с преимущественно русским населением (Коми и Карелию), три крупные индустриальные области Урала, традиционно составлявшие, вместе с Москвой и Санкт-Петербургом, главную избирательную базу реформаторов и пропрезидентских сил, нефтегазодобывающий север Тюменской области, большинство регионов Дальнего Востока.

Третий тип охватывает в основном регионы-"средняки", часто внутренне разнородные. Классические примеры - Краснодарский край, Ростовская, Самарская и Волгоградская области, где можно найти или нарезать округа на любой вкус, где гипериндустриализованные города противостоят весьма консервативной глубинке. Сюда же входят Тульская, Владимирская, Ивановская, Костромская области в Центре, Новгородская, Вологодская на Севере и Северо-Западе, а также две республики - Бурятия и Калмыкия, что требует особых комментариев. Примечательно и весьма характерно, что регионы, относящиеся к трем главным типам, образуют на карте России, хотя и не без исключений, компактные кластеры.

Остальные типы - переходные, выделенные из основного массива вследствие каких-либо аномалий в поведении электората (например, чрезвычайно высокой доли голосов за какую-либо партию). При этом в некоторых регионах аномалии были настолько сильными, что они составили особый тип. Естественно, они разбросаны там и сям по территории России. Насколько такие отклонения были конъюнктурными, может показать сравнение с результатами других голосований.

По-видимому, самый интригующий вопрос: а изменится ли наша типология, если электоральные показатели перемешать с социально-экономическими? Иными словами, прослеживается ли на уровне субъектов РФ какая-либо связь между социально-экономическим состоянием и итогами голосований? Ответ зависит от выбора переменных и методики, но, во всяком случае, наши расчеты показали: да, такая связь есть, и вполне отчетливая.

Опять-таки выделяются два крупных типа регионов - консервативные (28 субъектов) и демократические (23). Показательно, что третий тип (12) состоит почти из одних автономий (единственное исключение - Амурская область), образующих весьма характерный кластер на Северном Кавказе. Остальные 25 регионов относятся к промежуточным типам и разбросаны практически по всей территории России, кроме небольшого "пятна" в самом центре, вокруг столичной области.

Веса признаков распределяются у двух первых типов регионов весьма равномерно, только с двумя заметными пиками для консервативных (это доля участвовавших в голосовании в декабре 1993 г. и доля голосов за ЛДПР) и пятью - для демократических (в их числе доля голосов за проект Конституции, "Выбор России", РДДР и, что весьма показательно, уровень денежных доходов на душу населения).

Даже с учетом того, что среди демократических регионов много северных, а, следовательно, "дорогих", двухкратное различие в последнем показателе с районами консервативными красноречиво. Правда, обесценение доходов при сравнении с ростом цен в течение 1993 г. происходило в демократических регионах быстрее, да и число личных автомобилей на 100 тыс. жителей (признак благосостояния, сохраняющий свое значение еще с советских времен) в двух типах регионов в среднем почти одинаково. В темпах экономических преобразований заметных различий не прослеживается. Социальная инфраструктура в демократических регионах (среди которых, напомним, фигурируют обе столицы) в целом более развита, чем в консервативных, особенно по таким показателям, как обеспеченность врачами и детскими садами. В то же время детская смертность в консервативных районах ниже.

Главный признак, выделяющий группу районов-"средняков", также, как и в предыдущей типологии, - низкая доля голосов за Жириновского. Одна из групп промежуточного типа, состоящая в основном из автономий, характеризуется высокими показателями голосования за ПРЕС, ЛДПР, за Н.Рыжкова в 1991 г. и за КП РФ в 1993 г. В Мари Эл и Хакасии важным для типологии оказалась низкая доля негосударственного сектора в промышленности.

4. ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ (ПОПЫТКА ПРОГНОЗА РЕГИОНАЛЬНЫХ ИТОГОВ ВЫБОРОВ)

Фаворитами избирательной кампании 1995 г. при выборах по партийным спискам на сегодняшний день представляются Коммунистическая партия Российской Федерации, "Наш дом - Россия", ЯБЛоко, Конгресс русских общин. Эти организации способны набрать порядка 10-20% голосов по партийным спискам. В одномандатных округах наилучшие перспективы имеют кандидаты от НДР и КП РФ.

КП РФ может получить наибольшую часть голосов оппозиционно настроенного электората: 18-20% от списка. Эта партия сохранила и даже упрочила свои позиции в регионах "красного пояса", включающего Смоленскую, Брянскую, Орловскую, Курскую, Белгородскую, Воронежскую, Липецкую, Тамбовскую, Пензенскую области и Мордовию, где, вероятно, займет первое место по партийным спискам. Довольно благоприятна ситуация для компартии и в Поволжье, а также в остальных областях Центрального района (Рязанская, Тверская и др.). Север Европейской части России, Урал, Сибирь и Даль-

ний Восток в целом неблагоприятны для КП РФ, но возможны отдельные прорывы в некоторых менее урбанизированных регионах с традиционно сильными организациями КП РФ (классический пример - Амурская область, возможно также Курганская, Оренбургская области, Алтайский край, Бурятия). Вероятно, сохранится ориентация на коммунистов значительной части электората Северного Кавказа - как в республиках (Дагестан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария), так и в русских регионах (более сильны коммунисты в Ростовской области и Краснодарском крае). Кандидаты от КП РФ могут одержать победу по меньшей мере в 15-20 одномандатных округах, в первую очередь в Центрально-Черноземном, Центральном, Поволжском и Северо-Кавказском районах.

Если КП РФ может претендовать, в основном за счет голосования по партийным спискам, на 60-70 мест в будущей Государственной Думе, то наибольшее число мандатов, причем за счет одномандатных округов, способно завоевать движение "Наш дом - Россия". На прошлых выборах аналогичным образом обстоит дело с "Выбором России", который восполнил свои потери при голосовании по партийным спискам за счет округов и сформировал на первых порах крупнейшую партийную фракцию Государственной Думы. Перспективы НДР связаны с регионами, где, во-первых, не столь развиты оппозиционные настроения, во-вторых, явно преобладает городской электорат, в-третьих, особенно сильны позиции местных властей (потенциал блока - порядка 14-15% голосов по партийным спискам). В региональном разрезе голосование за НДР во многом будет напоминать голосование за "Выбор России" и ПРЕС на предыдущих выборах.

Вполне вероятно убедительное лидерство НДР в ряде российских республик, руководство которых пошло на союз с Черномырдиным. В результате можно предсказать, что титульное население республик из преимущественно сельских районов, которое более склонно следовать за "своими", местными президентами и официальными СМИ, будет довольно охотно голосовать за НДР. Речь идет о таких крупнейших республиках, как Татарстан и Башкирия, а также о Кабардино-Балкарии и Северной Осетии. Первые две республики способны дать действительно существенную прибавку голосов блоку Черномырдина, причем Татарстан - за счет не только "послушных" сельских районов, но и промышленных центров (одним из видных деятелей НДР стал руководитель КАМАЗа Н.Бех).

Что касается русских регионов, то наилучшие перспективы НДР связаны с Уралом, Сибирью, Севером Европейской части России. Это относится как к голосованию по партийным спискам, так и к выборам в одномандатных округах. Блок Черномырдина способен собрать основную часть голосов, которые на президентских выборах были поданы за Б.Ельцина, а на парламентских выборах - за "Выбор России", в таких областях с традиционно высокой поддержкой демократов, как Свердловская (НДР лоббирует и директор "Уралмаша"), Пермская, Челябинская (не случайно это один из нынешних форпостов НДР, где к движению подключились губернатор В.Соловьев, председатель думы В.Скворцов и др.). Важно и то, что эти области являются в России одними из самых густонаселенных. Хорошие перспективы НДР имеет в регионах с доминированием газовой и нефтяной промышленности, в частности в вотчинах ТЭК - Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском автономных округах, которые традиционно голосовали за демократов, а также в Оренбургской и Астраханской областях, Республике Коми. Можно ожидать повышенную долю голосов за НДР в Самарской области, которой руководит заместитель Черномырдина по НДР К.Титов и в которой весьма влиятелен один из видных деятелей НДР, генеральный директор "АвтоВАЗа" В.Каданников (таким образом, прогнозируется повышенная поддержка НДР в Самаре и Тольятти). По всей видимости, особая активность НДР будет связана с одномандатными округами, в которых кандидаты блока будут пользоваться материальными и информационными преимуществами. Разумеется, это не гарантирует победы кандидатов НДР в большинстве округов, но их успех в 50-60 одномандатных округах вполне реален.

Еще одним фаворитом избирательной кампании способен стать блок ЯБЛоко. В сложившейся ситуации именно эта организация "обречена" собрать значительную часть голосов традиционного демократического электората, хотя многие из лояльно настроенных избирателей не воспримут "демократическую альтернативу" и предпочтут "синицу в руках" в виде блока Черномырдина. За истекший период ЯБЛоку так и не удалось создать представительных местных отделений. Не случайно по своему составу фракция ЯБЛоко в нынешней Государственной Думе является наиболее "московской", и пока нет оснований говорить о каких-то качественных изменениях в регионах. По нашему прогнозу, ЯБЛоко может набрать порядка 12-14% голосов по партийным спискам. Наиболее перспективными территориями, где ЯБЛоко может добиться наилучших результатов, являются Санкт-

Петербург, Москва, регионы Дальнего Востока, Сибири, Урала, Северного и Северо-Западного районов. Здесь же, как можно заметить, прогнозируется наибольший успех и движения "Наш дом - Россия". При таком соперничестве одномандатные округа могут быть завоеваны НДР, а не ЯБЛоком, который может получить не более 10 мандатов - случайной россыпью по различным регионам.

Подобно ЯБЛоку, основные перспективы Конгресса русских общин связаны с выборами по партийным спискам. В то же время, вряд ли КРО сумеет выдвинуть проходные кандидатуры по одномандатным округам. Несмотря на все попытки Ю.Скокова заручиться поддержкой части региональных элит, "скоковские" кандидаты вряд ли смогут составить конкуренцию "черномырдинским" или коммунистическим. Неудачи традиционно преследуют и новых союзников Скокова из национальных движений, поэтому КРО вряд ли получит в одномандатных округах более 5 мандатов. В то же время, активная раскрутка пары "Скоков-Дебедь" с возможным добавлением А.Тулеева может принести КРО 10-12% голосов по партийным спискам, что следует считать успехом в условиях грядущей избирательной кампании с ее сильной мозаичностью политического спектра. Прогнозировать региональные особенности голосования за КРО пока сложно.

В изменившейся ситуации становится невозможным повторение прошлого успеха ЛДПР. В условиях дробления национал-патриотического спектра эта партия может рассчитывать только на 8-10% голосов по партийным спискам, и то во многом по инерции голосования 1993 г. Самая широкая база поддержки у ЛДПР сложилась в русских регионах Северного Кавказа, где можно ожидать наилучших показателей, в частности, в Ставропольском крае. Относительный успех ЛДПР может быть связан с регионами Центрального, Центрально-Черноземного районов, причем резких различий между русскими регионами по голосованию за ЛДПР ожидать не приходится. Не исключено, что на волне антикитайской кампании голосование за Жириновского станет более характерным для Приморского и Хабаровского краев, Амурской и Читинской областей (подобно тому, как на прошлых выборах ЛДПР набрала наибольший процент голосов в пограничных Псковской и Сахалинской областях, где, кстати, она имеет определенные перспективы и в этом году). В одномандатных округах серьезные победы "жириновцев" маловероятны (не более 5 достаточно случайных мандатов), поскольку местные лидеры ЛДПР так и не смогли завоевать уважение избирателей.

В случае одиночного выступления Аграрной партии России можно предсказать некоторое снижение ее показателей при голосовании по партийным спискам (до 6-7% голосов или даже ниже 5-процентной отметки). Как и прежде, голосование за АПР будет коррелировать с долей сельского населения в регионах, причем наиболее успешным должно стать выдвижение руководителей АПК в периферийных одномандатных округах. За счет этого АПР способна собрать порядка 15-20 мандатов с разбросом по всей стране. Перспективы АПР во многом зависят от нарезки округов. Если в соответствии с планом нарезки сохранится достаточное количество периферийных округов с преобладанием сельского населения, то успехи АПР легко предсказуемы, например, на Северном Кавказе, в Центральном и Центрально-Черноземном районах, в аграрных округах Урала и Сибири. Что касается голосования по партийным спискам, то перспективными для аграриев остаются Алтайский край и другие южные регионы России, расположенные в степной и лесостепной полосе.

К числу проходных по партийным спискам, но находящихся на пределе 5-процентного барьера, политических организаций относятся "Демократический выбор России" и "Держава". ДВР и лично Е.Гайдар по-прежнему сохраняют влияние в экономически более благополучных регионах и прежде всего в крупных городах, где активен новый бизнес и более устойчивы демократические традиции. В этой связи можно прогнозировать, что за "Демократический выбор России" будут лучше голосовать в Москве, Санкт-Петербурге, других городах-миллионерах. В крупногородских одномандатных округах ДВР может завоевать порядка 10 мандатов.

Преодолеть 5-процентный барьер способно также созданное А.Руцким движение "Держава". Наибольший успех "Державы" можно прогнозировать в Центральной и Центрально-Черноземной областях, в основном за счет сельских районов. В то же время активные поездки Руцкого по стране и его выступления в СМИ снова сделали его узнаваемым и достаточно популярным. В этой связи региональная дифференциация голосования за "Державу" будет не столь велика. Основная база поддержки Руцкого сосредоточена в сельских русских районах России, преимущественно в Центре и на Юге страны. В одномандатных округах победы кандидатов от "Державы" маловероятны. Недавний провал Н.Павлова в Коломенском округе свидетельствует о том, что даже лидеры "Державы" не могут набрать в консервативных округах достаточное для победы число голосов (тот же Павлов проиграл на прошлых парламентских выборах в "своей" Тюменской

области). Еще сложнее будет избираться местным функционерам "Державы", тем более, что местные отделения движения слабы и плохо координируются, а их лидеры практически неизвестны большинству избирателей.

До сих пор не ясна ситуация с формированием левоцентристского "блока Рыбкина". В случае, если И.Рыбкин будет баллотироваться вместе с АПР, каких-либо изменений в региональных особенностях голосования за эту партию не будет. Если Рыбкин выступит с остатками "Регионов России" ("малый блок Рыбкина"), то по партийным спискам успех будет невелик, на уровне 4-5% "за имя" спикера. В то же время вероятно переизбрание некоторых членов движения "Регионы России" в своих одномандатных округах, разбросанных по всей стране (порядка 5-10 мандатов). Формирование более широкой центристской коалиции с участием "Регионов России", Российской объединенной промышленной партии, Союза реалистов и ФНПР может дать "большому блоку Рыбкина" по партийным спискам до 6-7% голосов, а по одномандатным округам - 10-15 мандатов. При этом более высокие показатели голосования за центристов ожидаются в северных и восточных районах России, в т.ч. на Урале и в Сибири, в промышленных центрах. Участие в блоке Рыбкина несколько уравновесит этот крен, улучшив показатели в сельских районах, географически - в Поволжье и Центральной России. Еще более ровным по регионам России окажется голосование за левоцентристский блок при вступлении в него АПР.

Усиленное партийное строительство последних месяцев существенно ослабляет электоральные перспективы движения "Женщины России". В нынешней ситуации оно может остаться за бортом Государственной Думы, реально претендуя не более чем на 4-5% голосов по партийным спискам и на единичные мандаты в одномандатных округах. Географически голосование за "Женщин России" больше тяготеет к северным и восточным районам страны и минимально в Центрально-Черноземном районе, на Северном Кавказе.

За электорат индустриальных высокоурбанизированных районов намерено побороться и движение "Вперед, Россия!", возглавляемое Борисом Федоровым. В то же время в аграрных регионах Юга России его влияние минимально. Большой процент голосов за Бориса Федорова могут дать Нижегородская, Самарская, Свердловская, Челябинская, Пермская и другие области, но в среднем по стране "Вперед, Россия!" на сегодняшний день может собрать не более 3-4% голосов и единичные мандаты в округах.

Фактором неизвестности предстоящих выборов остается возможность самостоятельного участия Демократической партии России (С.Говорухин), Партии народной совести (А.Казанник), Партия самоуправления трудящихся (Св.Федоров), Народной партии России (Т.Гдян), движений "Дума-96" (А.Гордеев, В.Бауэр), "За родину" (В.Полеванов), "Власть - народу" (Н.Рыжков, С.Бабурин) и некоторых других. Действуя в одиночку, эти образования вряд ли смогут преодолеть 5-процентный барьер и завоевать хотя бы несколько одномандатных округов. В голосовании за аутсайдеров географические закономерности, как правило, выражены довольно слабо. Дело в том, что у такого рода организаций не хватает ресурсов для покрытия всей страны своими "точками активности". В результате отмечается повышенное голосование за них лишь в немногих регионах, где им удалось заявить о себе.

Продолжая тему одномандатных округов, необходимо отметить следующее. При всем накале межблоковой борьбы в регионах, победы очень часто одерживают независимые кандидаты, не связанные ни с одним из зарегистрированных блоков. Это объясняется ориентацией избирателей на личности кандидатов и нередко принципиальным неприятием партийных кандидатур. В будущей Государственной Думе таких депутатов может оказаться порядка 85-95. При этом за большинством из них, естественно, будут стоять какие-то политические и экономические структуры. В основном это будут представители "партии власти", хозяйственных кругов, интеллигенции, которые дистанцировались от НДР и ему подобных организаций. Нередко за такими кандидатами стоят местные блоки, создаваемые специально "под выборы" группировками из администраций, органов представительной власти, хозяйственных кругов. Примерами потенциально успешных блоков такого типа, которые сейчас активно выходят на межрегиональный уровень, могут служить уральский блок Э.Россея "Преображение Отечества" (в прошлом - "Преображение Урала", действовавшее в пределах Свердловской области) и сибирский блок А.Тулеева "Народовластие" (если эти блоки не вольются в более мощные структуры с центром в Москве). Можно предсказать также победы в одномандатных округах национал-патриотов, которые не связаны с проходными блоками и чьи собственные организации являются непроходными (А.Невзоров, Н.Лысенко и др.).

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	Россия: Выборы 1995.....
Preface	Russia: Elections in 1995.....
А.М. Салмин	Выборы и избирательные системы: опыт России в 1989 - 1995 годах.....
Т. Ремингтон, С. Смит	Крах коммунистической системы и развитие парламентских институтов в России.....
И.М. Бунин	Выборы 1993 г. и 1995 г.: попытка сравнительного анализа.....
А.Ю. Зудин	Политический спектр избирательной кампании 1995 г.
А.Г. Левинсон	Избиратели основных политических партий.....
В.А. Колосов, Р.Ф.Туровский	Партии в регионах России: география голосований, результаты и возможности.....